

Киритани Сенто накрыл Каору одеялом и поспешно выбежал из дома. Если бы не помощь Макиджуро, он чуть не упал бы. Как только он открыл дверь, то столкнулся с дядей Ямамото и несколькими молодыми парнями из деревни, которые держали в руках серпы, мотыги и другие сельскохозяйственные инструменты. В последнее время в деревне без всякой причины пропали два человека. Даже полиция не смогла разобраться в этом деле. Старейшины говорили, что это дело рук призрака. Однако, увидев, что Кролик (так называли Сенто) вышел целым и невредимым, все немного успокоились, но вскоре снова насторожились. Ведь за спиной Киритани Сенто стоял человек с ножом. Запрет на ношение ножей действовал уже много лет, и, помимо государственной пропаганды, у людей сложилось негативное отношение к тем, кто их носит. Дядя Ямамото глубоко вздохнул, поднял мотыгу и направился к Макиджуро. Было видно, что он принял твердое решение: – Ты... ты... держись подальше от Кролика! Что ты собираешься делать с этим ножом? Остальные тут же оттянули Киритани Сенто к себе. Макиджуро и Сенто переглянулись, и первый лишь улыбнулся. Такое случалось уже не раз. Но Макиджуро всегда задавался вопросом: неужели он выглядит как плохой парень? – Дядя Ямамото, все, послушайте меня! Это мой новый хозяин, он не плохой человек! Затем Киритани Сенто серьезно объяснил всем, что произошло прошлой ночью. Деревенские вздохнули – они и не подозревали, что легендарные монстры, вроде призраков, действительно существуют. Узнав, что это Макиджуро спас Кролика, дядя Ямамото первым поклонился, чтобы извиниться, и остальные молодые люди последовали его примеру. – Господин Ренгоку, простите нас, мы не разобрались в ситуации! Ренгоку Макиджуро рассмеялся, и его искренний смех быстро растопил недопонимание между всеми. После этого Киритани Сенто вместе с Каорой обошел каждый дом в деревне, чтобы поклониться и поблагодарить жителей. В деревне было чуть больше ста домов, и каждый так или иначе помогал брату и сестре. Теперь, когда пришло время прощаться, им обоим было тяжело уезжать. Попрощавшись со всеми, Киритани Сенто понес Каору к выходу из деревни. Дядя Ямамото со слезами на глазах наблюдал, как брат и сестра уходят. Он видел, как они росли. – Кролик, ты должен хорошо заботиться о сестре! – Не забудь найти себе жену и создать семью! – Приезжайте почаще, когда будет время! – Да, это всегда будет ваш дом! Деревенские стояли у входа и смотрели, как трое уходят, с искренними напутствиями на устах. – Все, возвращайтесь! Монстр уничтожен, и вам больше не нужно жить в страхе! Киритани Сенто прощался со слезами на глазах. Он чувствовал тепло семьи в деревне, но ему пришлось уехать. По пути в штаб Корпуса уничтожения демонов Ренгоку Макиджуро уже начал тренировать Киритани Сенто. Метод тренировки был прост: он просил Сенто постараться не отставать от его темпа, пока Каора наслаждалась крепкой спиной дяди. Макиджуро был немного удивлен. Он не ожидал, что у Кролика такая хорошая физическая подготовка – тот весь день шел за ним, не отставая. Каора, лежа на спине Макиджуро, кричала: – Давай, братик! Ее маленькие ручки сжимались, словно она тоже бежала. Постепенно Киритани Сенто начал отставать. В конце концов, его противник был мечником уровня Столпа, и даже если он специально замедлял темп, он все равно был очень быстрым. Если бы Киритани Сенто не занимался тайцзи каждое утро и вечер и не рубил дрова в горах, его силы давно бы иссякли. Но он был благодарен судьбе за то, что она дала ему тяжелую жизнь, иначе он мог бы погибнуть от рук Демона-Кролика. Когда Киритани Сенто уже задыхался от усталости, Каора сказала: – Братик, давай, Каора всегда будет поддерживать тебя! Ее голос был сладким, как мед, словно долгожданный дождь после засухи. Киритани Сенто крикнул: – Энергия снова на максимуме, вперед! Он чувствовал, что если бы Каора была рядом в тот момент, он мог бы дать Демону-Кролику две пощечины. Воспитание сестролюбца. Слова поддержки Каоры были сопоставимы с "95-м бензином". К вечеру они едва добрались до гостиницы. Найдя место для отдыха, Макиджуро повел брата и сестру поесть рамена. – Ммм! – Ммм! – Ммм! Похвалы разносились вокруг вместе с звуками поедания лапши, и прохожие с любопытством заходили в "Ракуити Рамен". Чашки с лапшой складывались перед троими, как стопка у монахов, и вскоре их количество достигло пятидесяти, из которых двадцать пять были перед Киритани Сенто, а пятнадцать – перед Макиджуро. Но самое удивительное было даже не

это. Перед казалось бы маленькой Каорой стояло десять чашек. Киритани Сенто взял 26-ю чашку и сказал хозяину: – Еще одну, пожалуйста! Хозяин с радостью ответил: – Все чашки после пятидесятой сегодня бесплатно. Я так тронут! Киритани с улыбкой сказал: – Хозяин, почему бы вам не переименовать "Ракуити Рамен" в "Ичираку Рамен"? В конце концов, седьмое поколение говорило, что "Ичираку Рамен" – это хорошо! Однако Киритани вскоре смущенно посмотрел на своего учителя. Хотя он был толстокожим, он не хотел, чтобы его осуждали за то, что он съел так много. Ведь это был первый полноценный обед для брата и сестры за многие годы, но аппетит этих двоих действительно не по карману обычным людям. Макиджуро, казалось, заметил смущение Киритани, махнул рукой и сказал с улыбкой: – Даже если вы съедите еще сто чашек, я смогу обеспечить. Ешьте сколько хотите! – Это счастье – иметь возможность есть! Киритани улыбнулся и съел еще четыре чашки. В итоге учитель и ученик закончили 45 чашек рамена, а Каора съела 10. Киритани Сенто побил рекорд "Ракуити Рамен". Хозяин смотрел на Киритани Сенто с ожиданием, словно встретил родственную душу. Впервые кто-то съел так много его еды, и это было величайшим комплиментом для мастера рамена. Киритани Сенто поднял большой палец и похвалил: – "Ракуити Рамен" – все говорят, что это хорошо. Я верю в вас, хозяин! – Хозяин, еще одну чашку! – Хозяин, мне тоже! После живого рекламного выступления Киритани Сенто люди, пришедшие поесть рамена, невольно заказывали еще одну чашку. В итоге хозяин проводил троих со слезами на глазах. Если бы не то, что еду нельзя было забрать с собой, он бы с радостью отправил с ними еще несколько человек и чашек. – Приходите еще! Надо сказать, что зарплата в Корпусе уничтожения демонов действительно высока. С учетом оплаты за жилье и рамен, Макиджуро даже не моргнул глазом. Это также одна из причин, почему Киритани Сенто хочет вступить в Корпус. Зарплата действительно высока – говорят, что даже самый низкий ранг "Гуй" получает 200 000 иен. А Столпы и вовсе финансово независимы. Теперь он сможет покупать Каоре все, что она захочет. Сестру нужно баловать – она должна есть самое лучшее и носить самые красивые наряды.